ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1898

ОТДѢЛЪ II.

Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ.

(Въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Любомля).

Говоръ.

1) «А» послѣ ж, ч, ш и щ=«е» (какъ въ словѣ «дерево»): жéба, чéйка, шéйка, щéсте.

2) «А» вмѣсто (неударяемаго) «о»: налямаръ, хадзяјинъ, гарачій, багато.

3) «О» вмѣсто (неударяемаго) «А»: Олэкса, Оксэня, батько, дéдько, батюшко, Сиргійко, Срулько, Бэрко, робота, робітныкъ.

4) «е» вмѣсто (ударяемаго) «я»: дéдько, пъéть, конє, мнéсо, мнéта, пъеддысéтка.

5) «О» вмѣсто «е»: Олэна, Омылянъ, тобі собі, жовчъ, жовтый, жолуді, чоловікъ, шостый, щока.

6) «І» вмѣсто «О»: кінь, вілъ, вінъ, мій, твій, свій (спорадич. «о»=«ы»: ныжъ, ныжка, нысъ).

7) «І» вмѣсто «ѣ» и «е»: бісъ, лісъ, білый, бідный, літо, пічъ, мідъ, шість, сімъ, вісімъ.

8) «е» вмѣсто «ье» и «іе»: зільлє, каміньнє, коріньнє, вчіньнє, жытьте (спорадич.=«я»: висілля).

9) Пропускъ гласныхъ! Кулына, щэ, хтіты, хтівъ, грàты, гра.

10) «Дж» вмѣсто «ж»: сыджу, ходжу, сàджа, ѐджугъ, пріјізджàты.

11) «г»=h.

12) «в» вмѣсто «у»: вчуся, вмываюся, вкравъ, вжэ, вмію.

13) «Ш» вмѣсто «С»: шéбля, шкорлупа.

14) Придыханіе «в» и «г»: вулыця, вудудъ, вінъ, вона, гиндыкъ, гынишъ.

15) «Р» твердо: царъ, вичэра, кручокъ.

16) «Ц» мягко: бъéця, свàрыця, стàрця, яйця.

17) Нѣтъ эвфоническаго «й» въ: пішовъ, прышовъ, прішлы, пішлы.

18) «У» вмѣсто «о» въ окончаніи «оваты»: купуваты, ночуваты, торгуваты, працюнàты.

19) Спорадич. эвфоническое «н» въ: «нёму», «нёго», «нымъ».

20) «В» вмѣсто «л»: вовкъ, любывъ, бувъ.

21) «Хв.» вмѣсто «ф»: Хвэдоръ, хвіртка, хвасòля (спорадич.).

22) Эвфоническое «н» въ: мнéсо, мнéта, мнéкій (ср. польск mięso, mięta, miękki).

23) «Х» вмѣсто «к»: хто, хрэсть, хрістыты.

Примѣч. Наше «и»=средній звукъ между «э» и «ы».
» «ы»=средній между «ы» и «и» (і).
» «є»=je.

Образцы склоненій и спряженій.

И.	Чоловікъ.	Кінь.	Коні.	Мужыкѐ.	Рукà.	Рукі.
Р.	Чоловіка.	Конє.	Коній.	Мужыкінъ.	Рукє.	Рукъ.
Д.	Чоловіковы.	Конэвы.	Конємъ.	Мужыкамъ.	Руці.	Рукамъ.
В.	Чоловіка.	Конє.	Коні.	Мужыківъ.	Рýку.	Рýкі.
Т.	Чоловікомъ.	Конэмъ.	Кіньмы.	Мужыкамы.	Рукòю.	Рукàмы.
П.	Чоловіковы.	Конэвы.	Коняхъ.	Мужыкахъ.	Рýці.	Рукàхъ.
И.	Маты.	Óко.	Матирі.	Óчи.	Свынà.	Свыні.
Р.	Мàтира.	Óка.	Матирэй (івъ).	Óчий.	Свыні.	Свынèй.
Д.	Мàтирі.	Óковы.	Матирàмъ.	Óчамъ.	Свыні.	Свынямъ.
В.	Мàтира.	Óко.	Матирэй.	Óчи.	Свынѐ.	Свынèй, свыні.
Т.	Мàтирою.	Óкомъ.	Матирàмы.	Óчима.	Свынєю.	Свыньмы.
П.	Мàтирі.	Óковы, оці.	Матирàхъ,	Óчахъ.	Свыні.	Свыняхъ.

И.	Кныжка.	Кныжкє.	Чòрный,	чорна,	чòрни.	Мн. ч. Чòрны.
Р.	Кныжкі.	Кныжòкъ.	Чòрного,	чòрниjі,	чòрного.	Чòрныхъ.
Д.	Кныжці.	Кныжкàмъ.	Чòрному,	чòрны,	чòрному.	Чòрнымъ.
В.	Кныжку.	Кныжкє.	Чòрного,	чорну,	чòрни.	Чòрныхъ.
Т.	Кныжкою.	Кныжкàмы.	Чорнымъ,	чòрнью,	чорнымъ.	Чòрнымы.
П.	Кныжці.	Кныжкàхъ.	Чорному,	чòрны,	чòрному.	Чòрныхъ.

И. Сыній, сыня, сынє Мн. ч. Сыні.
Р. Сынёго, сынєjі, сынёго Сынíхъ.
Д. Сынему, сыні, сынёму. Сынімъ.
В. Сынёго, сыню, сынє. Сыніхъ, сыні.
Т. Сынімъ, сынєю, сынімъ. Сынімы.
П. Сывёму, сыні, сынёму. Сыніхъ.

И. Тòй, тàя, тэє. Мн. ч. тыjі.
Р. Того, тэjі, того. тыхъ.
Д. Тому, ты, тому. тымъ.
В. Того, тую, тэє. тыхъ.
Т. Тымъ, тэю, тымъ. тымы.
П. Тому, ты, тому. тыхъ.

И. Мій, моя, моє, Мн. ч. Мojі.
Р. Мòго, мэjі, мого. Мojіхъ.
Д. Мòму, мojі, мому, моєму: Мojімъ.
В. Мòго, мою, моє. Мojіхъ, мojі.
Т. Мojімъ, моєю, мojімъ. Мojімы.
П. Моєму, мòму, мojі, мэjі, мому. Мojіхъ.

Я, ты, вінъ. Минэ, тибэ, ёго. Мині, тобі, ёму. Минэ, тибэ, ёго. Мною, тобою, jімъ. Мині, мні, тобі, ёму, нёму. Мы, насъ, намъ, намы, насъ Вы, васъ, вамъ, вамы, васъ. Воны, jіхъ, jімъ, jімы, jіхъ.

1) Неопред. накл. буты (= быть).

1 л. Я є, — мы є, єсть.
2 » — є, — вы —
3 » — є, єсть, воны —

Прош. вр. бувъ, була, було—булы.
Буд. вр. буду, бýдимо, — мъ, будишъ, бýдитэ, бýди, бýдуть.
Повел: накл. Будь, бýдьти, будьмо.

2) Неопр. накл. jісты.
Изъяв. накл. 1. jімъ, jімò.
2. jісы, jістэ.
3. jість, jідять.

Прош. вр. 1—3. jівъ, jіла, jілы.
Буд. вр. Буду jісты и т. д. Будимъ jісты.
Пов. накл. jіжъ, jіжти, jіжмо.
Сослагат. накл. jівъ бы, jіла бъ, jілы бъ.
Неопр. накл. любыты.
Изъяв. накл. люблю, любымъ, любымо, любышъ, любити, любыть, люблять.
Прош. вр. любывъ, любыла, любыло, любылы.
Буд. вр. буду любыты, полюблю.
Пов. накл. любы, любітъ, любімо.
Сосл. накл. любывъ бы, любыла бъ.
4) Неопр. накл. йты (= идти).
Наст. вр. йду, йдэмъ, йдэмо, йдэшъ, йдэти, йдэ, йдуть.
Прош. вр. йшовъ, йшла, йшло, йшлы.
Буд. вр. піду, підэмъ, підэмо, підэшъ, підэти, підэ, підуть.
Пов. накл. йды, йдітъ, йдімъ, йдімо.
Неопр. накл. вмываты́ся.
Наст. вр. вмываюся, вмывajімся, вмывajімось, вмывajіся, вмывajітысь, вмываеця. вмываюця.
Прош. вр. вмывався, вмывалась (л), вмывалысь, вмываюсь (л).
Буд. вр. вмыюся, буду вмываты́сь (л).
Пов. накл. вмывайся, вмыйся, вмыймося, вмыйтысь.
Сосл. накл. вмывся бъ, вмылась бы.

Иностранныя слова, употребляемыя крестьянами с. Коснища Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Блеха=blacha, Blech.
Цыбуля=cebula, Zwiebel.
Чэг (=h)ла=cegła, Ziegel.
Дахъ=dach, Dach.
Друкъ=druk, Druck.
Дрітъ=drot, Draht.
Фальшъ=fałsz, Falsch.
Фарба=farba, Farbe.
Хвартухъ=fartuch, Vortuch.
Фіранка=firanka, Vorhang.
Фурманъ=furman, Fuhrmann.
Г (=G)анокъ=ganek. Gang.
Гарбаръ=garbarz, Gerber.
Г (=G)атунокъ=gatunek, Gattung.
Г (=Gе́рунтъ=Grunt, Grund.
Гакъ=hak, Hacke.
Гамуваты=hamowaè, hemmen.
Гэндиль=handel, Handel.
Ялмужнэ=jałmuzna, Almosen.
Коштуваты=kosztować.
Куфиръ=kufir.
Лійці=lejce, Leitseil.
Ліхтаръ=lichtarz, Leuchter.
Ладнуваты=ladować, laden.
Маляръ=malarz, Maler.
Муръ=mur, Mauer.
Муштра=musztra, Musterung.
Нырка=nerka, Niere.
Обцасъ=Absatz.
Офяра=Opfer, ofiara.
Пакуваты=pakować, packen.
Пэндзэль=pendzel, Pinsel.
Пляцъ=plac, Platz.
Рахунокъ=rachunek, Rechnung.
Рэшта=reszta. Rest.
Рштуваньнє=Rüstung.
Смакъ=Schmack, smak.
Смалиць=smalec, Schmalz.
Шрітъ=Schrot, szrot.
Шануваньнэ=szanować, szacunek.
Шкода=szkoda.
Шнуръ=sznur, Schnur.
Шпихіръ=szpichlerz, Speicher.
Шваг(=g)єръ=szwagier, Schwager.
Шынкъ=szynk, Schank.
Шынка=szynka, Schinken.

Пословицы и поговорки,

употребляемыя крестьянами с. Коснища, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

1. На Тобі, Бо̀жи, що мині ни го̀жи.
2. Ляхъ, жыдъ і собà̀ка-то віра ціднà̀ка.
3. Ни Бо̀говы̀ свічка, ни чо̀ртовы̀ о̀джугъ.
4. Визъ попà̀ ни бу̀ди й снопа.
5. Дэ чортъ ни змо̀жи, тамъ баба допомо̀жи.
6. Моя хà̀та зъ краю—я ны̀чого ни знаю.
7. Наду̀вся якъ сычъ.
8. Баба зъ воза—ко̀нямъ лэ̀гши.
9. Ни такéй чортъ страшный, якъ ёго малю̀ють.
10. Ліжъ, дурню, бо то зъ макомъ.
11. Танцювà̀ла рыба зъ ракомъ, а питру̀шка зъ постирнà̀комъ.
12. Ни дай, Божи, зъ хама (Лівана) пана.
13. Пусты̀ свыню нідъ стылъ—захочи й на стылъ.
14. На горо̀ді гарбу̀ва, а въ Кéёві дéдько.
15. Проминя̀въ шы̀ло на швайку.
16. Ни мà̀ла баба клопоту—купыла поросé.
17. Носыця якъ дурный зъ ступою.
18. Носыця якъ нітъ зъ саломъ.
19 Выгравъ якъ Заблоцькій на мыдлі.
20. Выгравъ дудку на костэ̀лі.
21. Злізь зъ даху, ни псуй г(=é)онтъ.
22. До свято̀го Духа ни скідà̀й кожу̀ха.
23. Обы̀йдиця цыгà̀ньскє висі̀льлє й бэзъ марцыпà̀нывъ.
24. Абы болото, а жéба найдиця.
25. Якéй панъ, такéй ёго й крамъ.
26. Сватовы̀ пэрша чарка, пэрша й палка.
27. Смирдéчій якъ вудудъ.
28. Хто ни пъє до дна, той ны зычіть и добра.
29. Послі насъ ни буди насъ.
30. Хто пізно ходыть, той самъ собі шкодыть.
31. Такéй парубокъ якъ зъ клочча батыгъ.
32. Хто ко̀рчму минає, той щестя ни має.
33. Баба чирэвата—мужыковы̀ втрата.
34. Хто рано встає, тому Богъ дає.
35. Въ нёго сімъ пъétныць на ниділю.
36. До Дмытра й дівка хétра, а по Дмытрі хоть коминъ вытры.
37. Такъ йдэ (=прістало), якъ до свыні ярмо, до коровы̀ сідло.
38. Въ гурті каша ціськя.
39. Сидыть якъ квочка на яйцяхъ.
40. Трасэця якъ жыдъ на купі.
41. Бігає якъ всраный по éрмарці.
42. Скачы, вражи, якъ панъ кажи.
43. Сільськє ды̀тé—що міськє тылé.
44. Водай такъ сова світъ бачы̀ла, якъ тому правда.
45. Такà̀ тому правда, якъ вошъ кà̀шляє.
46. Круты-ни-вирты, а трэба вмирты.
47. Тамъ до̀бри, дэ насъ нима.
48. Дэ посіцішъ, тамъ вродиця.
49. Сыдыть якъ гріхъ на души.

50. Дурный піпъ тибэ хрістывъ.
51. Мажіця, якъ горохъ пры дорозі: хто йдэ, той и скубэ.
52. Кому що, а курці просо.
53. Кому, кому, а куцому достаниця.
54. Кому що, а дівці парубокъ.
55. Два бъєця—трэтій ни лізь.
56. Якъ їсть, такъ й робыть.
57. Яка праця—така й плата.
58. Пъяный якъ швэць.
59. Розумный якъ Соломоновы папуці.
60. Розумный якъ Бэрковы штаны.
61. Якъ постилывся, такъ і выспався.
62. Правдывый якъ цыганъ.
63. Найліпши житы-поповы да котовы.
64. Якъ панъ схочи, то мужыка обморочи.
65. Въ твій дэнь, Андрію (є), дівка чамріє.
66. Дэ жидывка, тамъ й горілка.
67. Рада бъ душа въ рай, да гріхє ни пускають.
68. Ныхто собі ни вôрігъ.
69. Розумэнъ ляхъ по шкоді: якъ коні вкралы, то стойню замкнувъ.
70. Ни будь вродлыва, а щаслыва.
71. Обицявся панъ кожуха, да й слово ёго тэпли.
72. Оглядівся якъ наївся.
73. Ни віръ губі, положы на зубы.
74. Ни рыба, ни мнєсо.
75. Наївся, ажъ лобъ твэрдый.
76. Наївся, якъ бідный на вилыкдинь.
77. Одэжы, що на ёму, а хліба, що въ нёму.
78. Ни вилыкє дыво, що въ пана жінка гарна.
79. Сухєй, якъ хортъ, и хєтрый, якъ чортъ.
80. Старэ—якъ малэ: що бачыть, тэ й тарабачыть.
81. Хапаже (і) ця якъ жыдъ молотыты.
82. Свыні ни до поросєть, колы свыню смалять.
83. Такєй г(=g) осподаръ, якъ съ клочча батыгъ.
84. Такєй г(=g)осподаръ, якъ съ г(=g)умна куля.
85. Дурнямъ щєстє визэ.
86. Захтілося, якъ дитыны цыцькі.
87. Така гарна, якъ свыня въ дощъ.
88. Тылько правды—якъ въ ришыті воды.
89. Тішиця, якъ Юдка пэйсамы.
90. Тры паны—їдны штаны.
91. Попавъ пальцимъ въ нэбо.
92. Якъ тривога, то и до Бога.
93. Кому й можно, а тобі зàсє.
94. На Юрьяя, якъ ракъ свысни, морэ высхни.
95. Гендыкъ думавъ, думавъ, та й здохъ.
96. Выдно пана по холєвамъ.
97. Що добрэ, то того трошкі.
98. Око бачыть, да (та) зубъ ни ймэ.
99. Обôє—рабôє.
100. Яка мама, така й доня.
101. Що нъ твирэзого на вні, тэ въ пъяного на языці.
102. Зъ ёго помочі, якъ зъ быка молока.
103. Кому скрутыця, а куцому зиэлыця.
104. Що посіїшъ, тэ й зожнэшъ.

105. Прыліпъ якъ пчола до мэду.
106. Дэ йдэ, всюды носа тычи.
107. На Бога надійся, а самъ розумъ май.
108. Москалёвы штукі наробылы мукі.
109. Москаль захочи, то й чорта обморочи.
110. Дэ двоэ цилуюця, трэтій губъ ни протягай.

Пѣсни,

записанныя въ томъ же селѣ.

«Зайды, місяць, зайды, красни сонцэ, щэ й до того ясная зира.
Ой, пыши лысты той король Французькій до нашего білого цара.
Оддай, оддай, Олэксэндэръ, ззмлю, да щэ й впрочимъ тыji города.
Якъ ни оддашъ, будимъ воюваты, будимъ быты прамо на тэбэ.
Ой, затурывся, да й зачипурывся Олэксэндэръ, той батюшка нашъ.
Ой, обыбрався йенэралъ Кутузовъ.
Ни журыся ты, батюшка нашъ,
Ой, піддай вісько підъ вылыку сылу,
Можэ мы щэ й оборонымся.
Ой, була умна, тылько ни розумна французька йедна голова:
Ой, зловыла въ чистымъ полі орла, ни вырвала й жадного пира».

«Ой, надъ моримъ глубокімъ
Стоить яворъ высокій.
Охъ, охъ, охохой, стоить яворъ высокій.
А підъ тымъ яворомъ стоять столы дубовы.
Охъ, охъ, охохой, стоять столы дубовы.
А за тыми столамы сидять паны радамы.
Охъ, охъ, охохой, сыдять паны радамы.
Радять раду зъ войтамы.
Охъ, охъ, охохой радять раду зъ войтамы.
Кого, соцько, въ солдаты взять?
Ой, ны биры въ богача:
Вуди панамъ докучать
Охъ, охъ, охохой, буди панамъ докучать.
Въ кого, соцько, сыновъ пьять?
То тамъ, соцько, ни вылять,
Охъ, охъ, охохой, то тамъ соцько, ни вилять...
Въ кого, соцько, сыновъ тры,
То тамъ, соцько, ни биры.
Охъ, охъ, охохой . . . .
А въ вдовы сынъ одынъ,
То й той піди підъ аршынъ.

Нына батька, нына маткі,
Нина кому плакаткі,
Нына брата, ни систры,
Нина кому провисты,
Е у мэнэ дівчына,
Зъ чорными очыма.
Тая мэнэ провидэ;
Тая по мні заплачэ,
Охъ, охъ, охохой, тая по мні заплачэ».

«Прijіхала рітирія Конёвського пана.
Молодая бондарівна въ ратуші гуляла.
Въ славнымъ місті, у Славуті, ходять дівкѐ пòлкомъ;
Молодая бондарівна всэнькімъ въ пирэшкоді.
Задрыжала сыра зэмля на новому дворі,
Якъ прijіхавъ панъ Канёвській на воронымъ коні.
Ой, йякъ крыкнувъ панъ Канёвській:
«Здыймайти сидэлцэ,
Тамъ гуляе бондарівна:
Дрыжыть мое сэрцэ.
Ой, ни вспівъ щэ панъ Канёвській изъ сидэльця встаты,
Якъ ужэ вспівъ бондарівні всю правду сказаты.
Чі выліся, бондарівно, въ могылі лыжаты.
Чі выліся, молодая, въ карэті jіхаты;
Чі выліся, бондарівно, въ сырі зимлі гныты,
Чі выліся, молодая, мэдъ й вино пыты?
Ой, вылюся, мій панойку, въ могылі лыжаты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, въ карэті jіхаты;
Ой, вылюся, мій панойку, въ сырі зимлі гныты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, мэдъ й выно пыты.
«Ой, йякъ крыкнувъ панъ Каневській: заражайти ружа;
Ой, та й дайти бондарівні въ сэрдэйко стружа.
Ой, казалы, говорылы старэнькіі люди:
Втыкай, втыкай, бондарівно, лыхо тобі буди.
Ой, втыкала бондарівна по—задомамы,
А за нэю жандарыкі зъ голыми шаблямы.
Постый, постый, бондарівно, щось мы тобі скажимъ,
Ой, якъ твою білу ручку съ Канёвською звяжимъ.
Ой, якъ крыкнувъ панъ Канёвській: луша по-за-лушу,
То й оддала бондарівна пану Богу душу.
Ой, ў полю пшанычэйка,
Та й щэ зилэнэйка;
Панъ Канёвській й бондарівна,
Та й щэ й молодэйка.
Ой, ў полі пшанычэйка, та й щэ ни часъ жаты,
Панъ Канёвській й бондарівна,
Ни часъ рукъ везаты.
Якъ выjіхавъ панъ Канёвській на высокі горы,
Вдорылы по бондарівні во всі штыри звоны.
Вызлы еjі шість коныківъ, якъ різныjі звірі,
Нислы свічі духовыі ў вся громадойка.
Ой, якъ внэслы бондарівну до тэмнòго ложа,
Закраснілысь парубчакі, якъ чэрвона рожа...

Разъ прiiiхавъ панъ Канёвськiй до бондара на двiръ,
«Выйды, выйды, старый бондаръ, дай воды напытысь (два раза);
Якъ хорошу дочку мajiшъ, дай хоть подывытысь.
Ой, хороша, мiй панойку, краша, нижъ мэрэшка,
Куды вэзлы дочку мою,—крiвавная стэшка.
Яко бы твоя бондарiвна гынчэ поступыла,
Ой, то бъ можэ рiкъ, а бо два въ корэтi jiхала...
Ой, якъ сказавъ панъ Каневськiй бондара зазваты.
Козавъ ёму изъ стаенкi сто конькiвъ даты.
Ой, вылюся, мiй панойку, самъ хлiбъ заробляты,
Нижъ за свою дытыночку таку плату браты»...

№ 1. Ой, въ саду, въ саду вышня стояла.
Гэй, рождество, вышня стояла.
Съ тэji вышэнькi искорка впала,
Съ тэji искоркi рiчэйка стала.
Гей, рождество, рiчэйка стала.
Въ тий рiчийцi Господь купався,
Гей, рождество, Господь купався.
Выкупався, на пристанi сiвъ,
Гэй, рождество, на пристанi сiвъ.
На пристанi сiвъ, вiстi розыславъ,
Гэй, рождество, вiстi розыславъ.
Розыславъ вiстi до господара,
Гэй, рождество, до господара.
Господарiку, сподывайся гостий,
Гей, рождество, сподывайся гостий.
Застилай столы, накладай хлiба, наливай вына.
Сподывайся въ гостi самого Бога съ янголятамы,
Щэ й Jiсуса Христа на кiнэць стола».

№ 2. «Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занисла Христа въ густыi жита.
Прiшлы жiдята Дiвы пытаты:
Дэ Хрэстъ подiла?
Занисла Христа въ яру пшиныцю.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа ни нашлы,
Сталы Дiвы пытаты:
Дэ Хрэстъ подiла?
Занысла Христа въ зилэный ячмiнь.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа не нашлы.
Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занысла Христа въ зилэну траву,
Гэй, святый вэчуръ, въ зилэну траву.
Прiшлы жiдята Дiвы пытаты:
Дэ Христа подiла.
Гэй, святый вэчуръ, дэ Христа подiла.
Занысла Христа въ высокi лiса.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа ни найшлы.
Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занысла Христа въ камiнны горы,

Гэй, святый вэчуръ, въ камінны горы.
Пішлы жідята Христа шукаты,
Христа ни нашлы.
Бо Хрэстъ ў Божінмъ дому.
Камінны горы розбылы и жідывъ побылы.
Гэй, святый вэчуръ, жідывъ побылы».

№ 3. «На Jордані тыха вода стояла,
Тамъ Божая Маты свого сына купала.
Выкупавші, въ біли пэлюшкі вповывала,
А вповывші, въ яслычка вложыла.
Надъ Дитяткомъ штыри волы пахало,
А на зоходъ сонця тры крулі зъіхало.
Пэршій круль щастемъ—здоровьемъ даровавъ,
Другій круль мыромъ—кадыломъ мировавъ,
А трэтій круль золотую квітку въ ручку давъ.
Ой, квіту мій, квіту жаданый,
А тая квітка отъ Господа Бога пріслана».

Крестьянская свадьба въ селѣ Коснище.

Свадьбы у инашихъ крестьянъ бываютъ—большею частью—осенью или въ «мясныці», т. е. въ промежутокъ времени отъ Святокъ до Масляницы, лѣтомъ и весною свадьба—очень рѣдкое явленіе.

Осень, когда кончены всѣ трудныя полевыя работы, самое удобное время для свадебныхъ празднествъ, продолжающихся неменѣе дней трехъ.

(Свадьба служитъ для нашего мужичка развлеченіемъ въ его сѣренькой, однообразной жизни, а потому и неудивительно, что онъ затягиваетъ ее какъ можно дольше различными церемоніями. Крестьянскія дѣвушки выходятъ замужъ 15½—17 лѣтъ (дѣвушка, переступившая 20-лѣтній возрастъ, считается уже старою дѣвою, но это впрочемъ бываетъ очень рѣдко), а парни женятся въ 17½—18.

Иниціатива въ дѣлѣ женитьбы принадлежитъ родителямъ жениха.

Какъ только родители порѣшатъ женить сына, они начинаютъ разными окольными путями разузнавать о подходящихъ невѣстахъ.

Парень-женихъ не принимаетъ въ этихъ розыскахъ никакого участія и вообще—относится къ нимъ довольно равнодушно.

Обыкновенно, на вопросъ родителей, къ которой изъ знакомыхъ дѣвушекъ онъ желалъ бы «заслати сватывъ», сынъ отвѣчаетъ: «а огонь йіхъ знае, къ котри хочити (э), къ ти посылайти». Впрочемъ, когда родители предлагаютъ сыну невѣсту, положительно ему не нравящуюся, получается отвѣтъ: «то сватайтися, колы вамъ такъ хочиця, а бо я васъ впыняю, а я можэ й ни піду туда»... Разумѣется, въ другомъ случаѣ—сынъ получилъ бы за такой непочтительный отвѣтъ изрядную головомойку, но въ данныхъ обстоятельствахъ родители все прощаютъ... Если укажутъ парню на такую дѣвушку, которая ему нравится, онъ ограничивается гробовымъ молчаніемъ. (Послѣднее считается необходимою формальностью, которую нарушаютъ очень рѣдко). Порѣшивъ на выборѣ невѣсты, родители жениха идутъ къ родителямъ невѣсты спросить, согласны ли тѣ принять «сватывъ». Если отвѣтъ получится утвердительный, то чрезъ недѣлю или двѣ засылаютъ оффиціальныхъ «сватывъ» («дружба», родственникъ жениха, почтенныхъ лѣтъ, и самъ женихъ). Въ назначенный для пріема «сватывъ» вечеръ—

въ домѣ невѣсты ранѣе обыкновеннаго ложатся спать, чтобы показать, что тамъ ничего не знаютъ и не подозрѣваютъ о предполагаеномъ сватаньи.

Позднимъ вечеромъ раздается стукъ въ окошко. Встаютъ, зажигаютъ огонь, отпираютъ дверь и спрашиваютъ: «а хто тамъ стугоныть?».

Въ хату входитъ одинъ «дружба», а женихъ остается подъ окошкомъ, чтобы поглядѣть на невѣсту, которая при его входѣ въ избу скроется въ «комору» (кладовую). Невѣста, зная, что на нее смотритъ критическое око жениха, старается всячески хлопотать по хозяйству, чтобы показаться «працёвытою» (работящею) дівкою.

«Дружба», посидѣвъ въ хатѣ нѣкоторое время и потолковавъ о томъ, о семъ, не имѣющемъ отношенія къ цѣли его прихода, выходитъ изъ избы для переговоровъ съ женихомъ, оставивъ на столѣ свою шапку (высокую сѣрую барашковую).

Если жениху дѣвушка не понравилась, дружба возвращается въ хату одинъ и, высказавъ сожалѣніе по этому поводу, беретъ шапку, прощается и уходитъ. Если же дѣвушка оказалась «до сподобы» (понравилась), парень входитъ вмѣстѣ съ дружбою въ хату и привѣтствуетъ хозяевъ обычнымъ «вытайти (э) жъ до насъ». Невѣста въ это время уходитъ въ «комору» я сидитъ тамъ, пока «дружба» не спроситъ объ ней. Тогда отецъ или мать идутъ въ «комору» и выводятъ оттуда невѣсту, успѣвшую уже нарядиться.

Дружба начинаетъ расхваливать невѣсту и намекать на «могорычъ».

На столѣ является водка и приличная закуска. Приходитъ «сваха» (родственница невѣсты), даетъ жениху кольцо и повязываетъ ему на шею красную ленту, приговаривая: «посылае вамъ красная панна подарочокъ, за наши (=э) малэньке, ваши (=э) вилике, за нашъ подарочокъ, вашъ оддарочокъ»; съ такими же словами она подходитъ къ «дружбѣ» и даритъ ему красный платокъ. Какъ женихъ, такъ и дружба должны заплатить за подарки (1 р., 50 к., 30 к.).

Послѣ раздачи подарковъ пьютъ «могорычъ». Женихъ наливаетъ рюмку водки и, обратившись къ невѣстѣ со словами «бувай здорова», выпиваетъ, тоже дѣлаетъ и невѣста, обращаясь къ жениху (этикетъ впрочемъ, не позволяетъ невѣстѣ пить вина, она должна дѣлать только видъ, что пьетъ). Во время «могорыча» назначаютъ день «змовынъ» (сговора) и свадьбы. «Могорычъ» пьютъ до разсвѣта. Недѣли чрезъ двѣ послѣ «заручинъ» (такъ называются смотрины невѣсты) бываютъ «змовыни».

Женихъ беретъ съ собою человѣкъ 6—10 пріятелей (такъ-называемыхъ «змовынниківъ») и отправляется съ ними въ домъ невѣсты. Туда же приходятъ родители жениха и «дружба» (послѣдній привозитъ боченокъ водки, купленный на счетъ жениха). Родители невѣсты встрѣчаютъ гостей на порогѣ и обмѣниваются съ ними обычными привѣтствіями и любезностями.

Невѣста въ это время занимается своимъ туалетомъ въ коморѣ.

Гостямъ предлагаютъ хлѣбъ-соль и начинаютъ раздавать подарки: отцу жениха—полотно на рубашку, матери—цолотенце, перевязанное яркой лентой, жениху и дружбѣ—платки, остальнымъ «змовынникамъ»—куски полотна. Каждый, получившій подарокъ, тутъ же и платитъ за него.

Послѣ раздачи подачи подарковъ «дружба» спрашиваетъ о невѣстѣ, удивляется ея отсутствію и даже сомнѣвается въ ея существованіи.

Родители отвѣчаютъ, что она въ «коморѣ» и предлагаютъ «дружбѣ» поискать ее тамъ. Дружба уходитъ въ «комору» и выводитъ оттуда дѣвушку (за руку). Дѣвушка привѣтствуетъ гостей, цѣлуетъ руки у отца и матери жениха и садится въ уголкѣ за печкой. «Дружба» или отецъ жениха ставятъ на столъ привезенную водку и начинаются «могоричі». Является доморощенный «музыка» съ скрипкой и «бубномъ» и открываются танцы.

Танцы начинаются такъ-называемымъ «затанцёваннемъ», состоящимъ въ слѣдующемъ: родители невѣсты берутъ со стола хлѣбъ подъ мышку, стаютъ другъ противъ друга и, притоптывая, кружатся по избѣ.

Присутствующіе, за исключеніемъ жениха и невѣсты, поютъ:

«Висилыся, висилыся, господарська голова (два раза),
Висилися ѹ взсь рідъ,

Батько, мати навпэрідъ.
Висилыся, висилыся, господарська голова!
Висилыся за того,
Нижъ (имя невѣсты) ёго».

Послѣ «затанцёвання» танцуютъ всѣ безъ разбору.
Когда танцуютъ женихъ съ невѣстой, гости поютъ:

№ 1. «Ни сичы, ни рубы зеленого дуба,
Було ни любыты, колы я ни люба.
Ны сичы, ни рубай зилэныі вышні,
Було ни свататы, колы ни до мыслі».

№ 2. «Ой, ў саду вышня,
Чомужъ ны чирэшня,
Кохалыся, любылися,
Чомужъ ны бирэшъ?
Кохалыся, любылися,
Якъ малыі діти,
Ни дай, Боже, розыйтыся,
Якъ хмаройкі въ літи.
Якъ хмаройкі розыйдуця,
То дощу ны буди;
А якъ мы жъ розыйдимся,
Ни славойка буди».

№ 3. «Чирэзъ річэньку, чирэзъ болото,
Подай ручэньку, мое золото.
Ді (и) вуню, дивуню, мое малёванне,
Выйівъ бы я тибэ, якъ твое сніданне,
Я твое сніданне ў кішэні ношу,
За тибэ, дивуню, пана-Бога прошу.
Дивуню, дивуню, мое малеванне,
Подай мині ручэньку чи(э)резъ дылюванне!
Подай мні ручэньку, подай другую,
Подай біли лычко, нихъ я поцилую».

№ 4. «Соха въ зимлі, волы въ ярмі,
А молодому козакови дівчина на ўмі.
І ни пывъ бы я и ни йівъ бы я,
Штырі мылі до дівчыни полытівъ бы я.
Ни чисалася, ни вмывалася
Молодому козакови сподобалася,
И ни чэсана я и ни вмывана я,
Молодому козакови люба-мыла я».

№ 5. «Ни стий підъ окномъ,
Ни махай рукавомъ!
Якъ мні выйди пора,—
То я выйду сама;
Якъ мні выйди той часъ,
То я выйду до васъ».

Танцы, пѣсни и попойка продолжаются до самаго разсвѣта.

Когда вся водка выпита, закуска съѣдена, уставшіе гости прощаются и уходятъ. Невѣста (вмѣстѣ съ подругами) провожаетъ жениха до воротъ, за что получаетъ отъ него извѣстную плату (напр. кон. 20—40).

Недѣли чрезъ двѣ-три послѣ «змовинъ» бываетъ самый бракъ.

Наканунѣ брака невѣста съ «дружками» и женихъ съ «дружкомъ-прошакомъ» ходятъ по домамъ просить благословенія. Прежде всего идутъ къ священнику, а потомъ—къ близкимъ родственникамъ и знакомымъ.

Невѣста ходитъ очень нарядною: въ лучшемъ платьѣ, съ распущенными волосами и пышнымъ вѣнкомъ на головѣ.

Войдя въ комнату, просящій или просящая благословенія (женихъ и невѣста ходятъ не вмѣстѣ, а порознь) кладетъ три земныхъ поклона предъ каждымъ изъ присутствующихъ и говоритъ: «просымо благословэння, просымо на хлібъ Божій на виссілечко».

На это надо отвѣтить: «дзінькуе, ныхай васъ Богъ благословыть».

Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты пекутъ «коровай».

Когда всѣ приготовленія къ предстоящей свадьбѣ кончены, въ избу собираются всѣ приглашенные на «коровай».

Женщинъ собирается 7, 9, 12, мужчины присутствуютъ въ роли зрителей.

Изъ собравшихся женщинъ хозяйка выбираетъ «найстаршу коровайныцю» или «замісныцю», вродѣ начальницы надъ остальными коровайницами.

(Въ коровайницы приглашаются только замужнія женщины, вдовы и дѣвушки— никогда.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, «найстарша коровайныця» начинаетъ мѣсить тѣсто, а остальныя въ это время поютъ:

«Благословы, Божэ (и), Причыстая Маты,
Въ тому дому княжицькому пісиньку спиваты.
Благословы, Божэ (и), Причистая Маты,
Въ тому дому хорошому коровай выробляты».

Когда тѣсто готово, приступаютъ къ выдѣлыванію коровая, также съ пѣснями:

«Рушай, рушай, короваю,
Якъ рыбочка на Дунаю.
Мы до тэбэ готовиньні,
Якъ лэбэді білэ(и)нькі.
Мы до тэбэ прибыраемся,
Якъ воробъі вмывайімся,
Піды, свахо, въ запічъ,
Подивыся на пічъ.
Ой, ни трэ намъ пыты,
Трэ коровай робыты».

№ 2. «Найстарша коровайныця—
Мы думалы замісныця,
А вона розмісныця:
Коровай замисыла,
Жіночкамъ розносыла.
Щаслывая діжичка,
Щэ й зосталося тістычка!»

Приносятъ большой деревянный кругъ (отъ сита или рѣшета), кладутъ въ него коровай и, придавъ ему правильную форму, начинаютъ украшать кусочками тѣста («гусочками»), при чемъ поютъ:

«Коровайцю, вдавайся,
Якъ віскъ розлывайся,
На столі широко,
У пичі высоко (два раза).
Вбирайся гусочкамы,
Якъ нэбо зырочкамы—
Коровайцю, вдавайся,
Якъ вода розлывайся».

№ 2. «Коровайныці зъ міста,
Ни ховайти въ кішині тіста,
Якъ стани росты,
Соромъ буди до дому нисты».

№ 3. «Я на коровай йшла,
Коробку яець нисла.
Здыбалы хлопці,
Побылы яйця въ коробці».

№ 4. «Траця по хаті ходыла,
Спаса за ручку водыла.
Ой, Спаси нашъ,

Ходы до насъ.
Въ насъ коровайныці хороші
Коровай выробляють,
Сыромъ посыпають,
Масломъ полывають».

Послѣ этого берутъ деревянныя палочки, облѣпленныя тѣстомъ, вставляютъ въ коровай и кладутъ его въ печку.

Если потребуется помело или кочерга, «найстарша коровайныця» обращается къ хозяйкѣ съ пѣсней:

«Выросла на хаті омэла,
Постарайси, господыне, помэла,
Пічъ выгортаты,
Попилъ вимытаты.

Розсыпала я по хаті отрубы,
Постарайся, господыне, коцюбы,
Пічку вимитаты,
Попилэць выгортаты».

Хозяйка даетъ требуемое, коровайницы хоромъ отвѣчаютъ:

«Наші окна михтілы,
Наші стіны сянілы,
Наші двэрі скрипілы,

А пічка ригочэ,
Бо короваю хочэ».

№ 2. «До бору, бояри, до бору,
Рубайти сосну здорову,
Кладітъ еі на загнітъ,
Славэнъ нашъ коровай на вэсь світъ».

Когда коровай вставленъ въ печь, «замісныця» танцуетъ предъ печкой и поетъ:

«Дай жэ, Божэ, въ добрий часъ,
Якъ въ людий, такъ и въ насъ!
Щаслывую годыну,

Звисилыты родину,
Звисилыты ў вэсь рідъ
Батька й матку навпирідъ».

Пока коровай въ печи, коровайницы сидятъ за столомъ, пьютъ, закусываютъ и поютъ:

«Робылы жъ мы діло,
А жъ чоло намъ впріло.

До Бога гляньтэ (и),
Намъ горілойкі дайти».

Когда «коровай готовъ, его вынимаютъ изъ печи, кладутъ на столъ и поютъ:

«Славывся, прославывся,
На столі поставывся,
Зъ пшаничного тіста,

Зъ (имя невѣсты) щастя (два раза).
Якъ тэрэмъ высокій,
Якъ Дунай широкій».

Потомъ украшаютъ лентами, зеленью, блестками и уносятъ въ «комору», при чемъ, обращаясь къ хозяину, поютъ:

«Крамору, краморойку,
Очины намъ коморойку

Дэжъ коровайцю статы,
Ночэ(и)ньку ночуваты».

Хозяинъ отпираетъ «комору» и приглашаетъ «коровайныць» внести туда «коровай».

Утромъ въ день свадьбы въ домъ родителей жениха собираются всѣ приглашенные гости—«бояри», для участія въ свадебномъ кортежѣ, отправляющемся въ домъ невѣсты.

Женихъ передъ дорогой угощаетъ «бояръ завтракомъ, но самъ ничего не пьетъ и не ѣстъ, такъ какъ принято вѣнчаться «натщэ». За завтракомъ—«бояри», обращаясь къ хозяину отъ имени сына, поютъ:

«То ни коныкъ по пудвірьі нагрузывъ,
Ой, то молодый Івасе походывъ.

Молодый Івасе походывъ,
Та й вінъ свого батийка пробудывъ:
«Вставай, вставай, батийку, твэрдо спышъ,
Чому жъ мэнэ въ дорожэньку ни радышъ (два раза).
Коля мэнэ старосты ни садышъ.
Далэкая дорожэнька—сторона,
Ой, кобъ-жи (з) мні ни було сорома».

Изъ собравшихся бояръ хозяева выбираютъ: «старосту», обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ; «підстаросту»—помощника «старосты»; «старостыну»—старшую сваху; «свашку» (сестра жениха) и нѣсколько просто «свахъ».

Женихъ, сопровождаемый дружиною, отправляется въ домъ невѣсты.

На дорогѣ свадебный поѣздъ встрѣчаетъ преграду: длинный столъ, а на немъ—хлѣбъ и бутылка воды. Преграда эта устраивается деревенскою молодежью, не принимающею участія въ свадьбѣ.

«Бояри» просятъ пропустить, потомъ стараются овладѣть проѣздомъ, но насильно, все напрасно. Молодежь требуетъ выкупа. «Староста» выливаетъ воду изъ бутылки и наливаетъ туда водки. Путь очищается и поѣздъ отправляется дальше, съ пѣснями:

«Лісомъ, по-за лісомъ,
По-за горойками
Йіхало висілле трима радойками:
Въ пэршому радочку самъ Господь сидыть,
Въ другому радочку Причыстая Маты,
А въ трэтёму радочку молодый Йівасё.
Йідь, йідь, Йівасю, ни становыся,
Ни становыся на высокі горі,
А становыся въ Марыйкі на дворі».

Въ воротахъ дома невѣсты «бояри» опять встрѣчаютъ преграду. «Староста» даетъ выкупъ.

Родители невѣсты выходятъ на встрѣчу «боярамъ» и жениху въ сѣни: отецъ—съ водкой, мать—съ «квартою» воды, которую подаетъ (съ привѣтствіемъ) будущему зятю. «Бояри» въ это время поютъ:

Ни пый, ни пый, Йівасю, першого привіту,
Злый коныку на грывойку,
Щобъ тая грыва далэко світыла,
Щобъ тобі Марійка була люба-мыла».

Женихъ беретъ «кварту» съ водою и бросаетъ ее чрезъ голову на землю. «Бояри» пьютъ водку и входятъ въ избу. Находящіеся тамъ поютъ:

«Стыха, бояри, йдіти (два раза),
Порогівъ ни ломіти,
Во порогі дубовы,
А лавке малёваны».

«Пэрэдовы госты,
Просымо одъ любосты,
Просымо сісты,
Просымо ззісты».

«Бояри» усаживются, гдѣ попало, а женихъ*) съ «старостою» — на самомъ почетномъ мѣстѣ: за столомъ, подъ образами. Невѣста въ это время одѣвается къ вѣнцу въ коморѣ.

*) Онъ, между прочимъ, почему-то не снимаетъ шапки съ головы.

Одѣвающія ее женщины поютъ:

«Ой, шуснулы, брызнулы на дворі,
Та й почула Марійка въ коморі;
«Зачины, мій батийку, воротця,
Ни пускай Йівася—молодця».
Ой, найіхавъ Йівасё зъ боярамы,
Та й втоптавъ ружу-цвітъ копытамы.
Ни жалуй, дітятко, ружі-цвітъ;
Тилько жалуй, дітятко свойіхъ літъ.
Ой, щежъ той ружі-цвітъ прыймиця,
А вжэ твоя роскошойка мынэця».

«За воротамы зэлэна трава,
Тамъ ни росойка впала,
Ой, тамъ Марийка молодэнькая
Красойку посіяла (два раза).
Выйшовъ до еі батэйко еі:
«Щожъ ты, дітятко, діішъ?
Щожъ ты молодая, якъ ягода,
А вжэ красойку сійішъ?»
Ой, якъ жэ жъ мні, мій батэйку,
Красойкі ни сіяти:
Йівасе йдэ—ружовый цвітъ—
Завизавъ мні мойі очинькі,
Зазязавъ гарною кітайкою.
Ни я въ таночокъ, ни до дівочокъ,
Ни я рутяный выночокъ.
Дівойке гуляють, косоньке мають,
Вжэжъ вони мэнэ ни приймають».

«Дружба» требуетъ, чтобы ему показали «молоду». Отецъ уходитъ въ комору и выводитъ оттуда первую попавшуюся дѣвушку: «нати вамъ, панови бояри, молоду». «Барзо дякуемо, алэ то ни наша, давайти намъ нашу», отвѣчаютъ гости. Отецъ приводитъ другую дѣвушку, потомъ—третью и т. д.

Наконецъ выводятъ изъ «коморы» невѣсту, готовую уже къ вѣнцу.

Увидавъ невѣсту, гости кричатъ: «вэльмэ жъ вамъ дякуємо, о то вже наша».

Невѣсту сажаютъ въ уголкѣ и начинаютъ выгонять изъ хаты бояръ.

Послѣ долгихъ препирательствъ всѣ гости уходятъ въ сѣни или на дворъ, кромѣ жениховскаго «прошака» и брата невѣсты (родного или двоюродного).

По выходѣ бояръ братъ невѣсты садится возлѣ нея и не пускаетъ женщинъ расплетать косу.

Сначала его хотятъ удалить силою, для чего вооружаются палками, лопатами и т. п., но потомъ—предлагаютъ выкупъ, на что тотъ охотно соглашается: получаетъ деньги (нѣсколько коп.) и уходитъ.

Тогда начинаютъ стыдить брата, что онъ изъ-за денегъ продалъ сестру родную

«Хорошъ, брацю, хорошъ,
Продавъ сыстру за грішъ.
Ой, чі за грішъ, чі за штыри,
Чі за штыри золотыі.
Ой, грішъ, брацю; сгыни
А зъ сыстрычкі господыня».

Посреди избы ставятъ длинную лавку, кладутъ на нее подушку, а на подушку усаживаютъ невѣсту и предлагаютъ брату расплести косу:

«Приступы, майстаршій брацю, до сыстры,
Та й роспусты русу косу до зимлі.
Ой, приступы, брацю, приступы,
Сыстрі русу косу роспусты».

Братъ беретъ ножницы и отрѣзываетъ кончикъ косы, перевитый лентой. Нѣвеста горько плачетъ, навѣки разставаясь съ дѣвичьей косой.

Подруги и свахи принимаются чесать распущенную косу и поютъ:

№ 1. «Ой, дэся подівъ, ой дэся вдівъ
Марийчінъ батэйко (два раза);
Ой, нихай йідэ, ой, нэхай йідэ
До Любавы на ярмарокъ (два раза);
Нихай купуе, нихай торгуе Золоту щіточку,
Розчісаты, розвязаты русую кісочку».

№ 2. «Ой, ходыла Марийка по дворі,
Роспустыла русу косу, якъ зору,
А за нэю батэйко стихейка:
«Чого ходышъ, дітетко, смутнэйка?»
Ой, ни ходы, батэйку, за мною,
Ни возьму я добройка зъ собою,
Щэ й зоставлю слідойкі на дворі,
А гіркі слізойкі на столі (два раза),
А рутяный выночокъ на стыні».

Бояре, стоя за дверью, поютъ:

«Чомъ до насъ ни выйдити,
І чіжъ насъ ни любити.
Ой, дывно жъ намъ, дывно,
Въ ножинькі зымно»...

Когда распустятъ косу и уберутъ лентами, невѣсту сажаютъ за столъ и просятъ бояръ войти.

«Прошакъ» садится возлѣ невѣсты, но съ приходомъ жениха—уступаетъ ему свое мѣсто.

«Дружба» беретъ (у матери невѣсты) красный платокъ, связываетъ имъ руки жениха и невѣсты и трижды проводитъ «молодыхъ» по хатѣ: въ первый разъ женихъ и невѣста кланяются въ поясъ родителямъ, во второй—кладутъ земной поклонъ, а въ третій—кланяются всѣмъ присутствующимъ.

Родители выходятъ изъ-за стола и благословляютъ «молодыхъ» «образамы». При этомъ поютъ!

«Ни корыся, Марийко, ни корыся:
И старому и малому вклоныся.
Кланяйся батийку низэнько,
Бо вжэ твое винчаннѐ близэнько,
Кланяйся матийці найнызши,
Бо вжэ твое винчаннѐ найблызши».

Мать насыпаетъ въ чашку разныхъ хлѣбныхъ зеренъ и разбрасываетъ по всѣмъ угламъ избы.

«Молодыйі» въ сопровожденіи гостей и «бояръ» идутъ (рука объ руку) въ церковь.

По дорогѣ въ церковь поютъ:

«Ой, попойку, попойку, батьку нашъ,
Очыны жъ намъ цэрковку протывъ насъ,
Засвиты жъ намъ свічэнькі тройчаты,
Щобъ намъ своіхъ диточокъ звинчаты».

Возвращаясь изъ церкви, поютъ:

№ 1. «Чому жъ вы насъ ни вытаіти,
Здоровья ни пытаіти?
Ой, дэжъ мы бувалы,
Ой, щожъ мы чувалы?
Ой, булы жъ бо мы въ шлюбі,
Въ Божому суді.

Одъ Бога судъ, одъ пана судъ,
Отъ короля висілле».

№ 2. «Выйды, выйды, маты, съ хаты
Свого зятя встрічаты.
Вчора бувъ наричэный,
А сэрэдъ дня звивчаный.
Выйды, выйды, маты, зятя встрічаты,
Зъ мэдомъ, зъ пэрэпоемъ,
Зъ щастемъ, зъ здоровъемъ».

Родители встрѣчаютъ новобрачныхъ (въ воротахъ дома) съ медомъ, хлѣбомъ и водкой. «Молодыйі» ѣдятъ медъ, пьютъ водку, входятъ въ избу и садятся за столъ. Начинается «пирипой».

Родители наливаютъ въ рюмку водки, кладутъ въ нее деньги (30—50 к.) и, поздравивъ «молодыхъ», пьютъ; потомъ опять наливаютъ и подаютъ «молодымъ». «Молодыйі» выпиваютъ водку и выбрасываютъ деньги на тутъ же стоящую тарелку. Послѣ отца и матери «пирипываютъ» родственники, бояре и остальные гости...

Женихъ, какъ и до брака, сидитъ за столомъ въ шапкѣ. Обращаясь къ нему гости поютъ:

«Чирвона калына на бікъ схілыла,
Дэсь тобі, Івасю, Марийка ни мыла.
Чомъ шапойкі ни здыймышъ?
На дэіндобрий ни оддайішъ?

Женихъ снимаетъ шапку и цѣлуется съ «молодою».

Въ это время поютъ:

«Дякуемо попойковы.
Що насъ звычавъ,
Ручэнькі звязавъ.
Полытівъ соколыкъ впирідъ насъ,
Занісъ, занісъ вісточку объ насъ.
Выйшла, выйшла маты зъ калачомъ,
Бо взяла Марья шлюбъ зъ панычомъ,
Хочъ ни зъ панычомъ, зъ мужікомъ,
Звязалы ручэнькі ручникомъ».

Послѣ «пэрэпоя» бояре требуютъ у «старостыны» сыръ, который она привезла съ собой въ домъ невѣсты:

«Щось наша сваха мала,
Та й підъ полою сховала.
А мы тэ вгляділы,
Та й собі захотілы».

Сваха притворяется, будто ничего не понимаетъ, и поетъ:

Йіхалы мы боромъ,
Згубылы сыръ підъ яворомъ,
Насъ коні поносылы,
Мы сырицъ погубылы,
Трэ коні запрагаты,
По сырэць йіхаты».

Ей отвѣчаютъ:

«Чого жъ вы спываети?
Сыра ни выймаети?
Хучій сыръ давайти,
Та й тогді спывайти.
Соромъ, свашэнько, соромъ:
Дэржишъ сыръ підъ приполомъ».

Сваха вынимаетъ сыръ и кладетъ на столъ.

«Наша сваха добра була,
Сыръ зъ припола добула,
А мы заспываймо,
Сѣрэць пойідаймо».

Сыръ съѣдается, и гости просятъ родителей «благословыти танэць».

Отецъ и мать невѣсты берутъ подъ мышки хлѣбъ и начинаютъ кружиться по хатѣ. Гости поютъ: «Висилыся, висилыся, господаръська голова»...

Потомъ танцуютъ гости.

Во время танцевъ поютъ:

№ 1. «Мині маты ни рідъ;
Мині батько ни рідъ,
Мині тэща родына,
Бо мні жінку вродыла».

№ 2. «Ой, сівъ, зажурывся,
Що зъ малэю ожинывся.
Ни журыся, мій соколи,
Выросту, якъ калына,
Буду тобі жінка мыла».

Изъ знакомыхъ невѣсты выбираютъ еще, кромѣ «старосты» и «старостыны», «хорунжаго». Такъ-называется парень, вооруженный «хорунгою», т. е. палкою, убранною лентами, блестками и бубенчиками. Обязанность «хорунжаго» состоитъ въ томъ, чтобы созывать и приглашать гостей кушать: онъ стучитъ «хорунгой» въ дверь и кричитъ: «панови гости, бояри, просымо до Божого дому, взісты хліба-солі».

Танцы продолжаются до ужина. За ужиномъ поютъ «молоды»:

«Наобідайся, навичэрайся, молода Марийко,
Якъ підэшъ до свыкрухі, ни будишъ їісты.
Самы сядуть їісты до столойку,
А тибэ пошлють по водойку.
Видэрцэ высоко,
А вода глубоко.
Принисэшъ воды, дай каждому пыты,
И старому, и малому,
И свэкровы свому».

Послѣ ужина «боярамъ» раздаютъ подарки (полотно) и просятъ не взыскать на угощеніи:

«Ой, нути, нути, батийка ни нудьти.
Свое биріти, до дому йдіти.
Нути, бояри, ни гайтися,
На наші дары ни надьтися:
Шірока нывa ни зродыла,
Стара маты ни зробыла,
А молода ни відала,
На ты дары ни напрала.
Станьти, бояри, на грудочку,
Вирніться по сорочку.
Забула маты чипця даты,
Зилэнымъ шовкомъ обвязаты.
Ни вій, вітри, въ полю,
Вій дорогою за молодою».

Новобрачные вмѣстѣ съ боярами отправляются въ домъ родителей жениха. Остальные гости на время остаются.

«Молода» беретъ съ собой хлѣбъ, украшенный лентами, и курицу *).

Спустя нѣкоторое время, выѣзжаютъ остальные и гости «съ прошакомъ», захвативъ приданое: «скрыню» и «пирыну зъ подушкамы».

Дорогой бояре поютъ:

«Тупу, конькі, тупу,
Визэмо мы ступу,
Зъ ногамы, зъ рукамы,
Зъ чорнымы бровамы.

Выйды, маты, подывыся,
Що мы тобі прівызлы:
Чі тилычку, чі ярочку,
Чі молоду нивісточку».

Родители жениха встрѣчаютъ «молодыхъ» съ медомъ и водкой.

Новобрачные кланяются, просятъ благословенія и входятъ въ избу.

Ждутъ гостей. Пріѣзжаютъ. Начинается «пэрэпой».

Послѣ «пэрэпоя» «молодыjі» опять просятъ благословенія и уходятъ въ «комору», гдѣ сваха и мать жениха приготовили имъ постель, положивъ въ изголовья снопъ ржи и «коровай».

На другой день, утромъ, гости опять собираются.

Сваха и мать жениха одѣваютъ невѣсту въ чипэць» и «платъ» (длинный бѣлый платокъ, вродѣ полотенца), головные уборы замужней женщины. При этомъ поютъ:

«Ни плачь (имя невѣсты) по косі,
Буди тобі хорошэнько въ рантусі.
Ой, сховаемо, выночокъ підъ столэць,
Сховаемо русу косу підъ чіпэць.
Щожъ то мы вчіныли,
Що въ діжычъці розчіныли.
Зъ муке паляныця,
А зъ дівчіны молодыця.
Ни дывуйтися, люди,
Ни щожъ вамъ зъ того буди,
Ни туръ, ни турыця,
А такая молодыця.»

№ 2. «Прокрутывъ шэршэнь стэлю,
Та й впавъ на постэлю,
А (имя нев.) злякалася,
Підъ чипэць сховалася».

(Окончаніе будетъ).

Дм. Абрамовичъ.

---

*) Взамѣнъ невѣсты бояре оставляютъ въ домѣ «прошака», дабы онъ выполнялъ разныя мелкія работы. Ему поручаютъ, напр., наносить дровъ и воды. Онъ приноситъ дрова—и кладетъ на столъ, воды—и льетъ на полъ. Хозяева гонятъ его и говорятъ, что никто не въ состояніи замѣнить родную дочь.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ III и IV

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1898

ОТДѢЛЪ II.

Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ.

(Окончаніе).

Крестьянская свадьба.

На слѣдующій день гости снова собираются въ домъ жениха, приносятъ съ собою хлѣбъ и вареники, и, въ сопровожденіи родителей «молодого», идутъ въ «камору» будить новобрачныхъ. «Молодый» надѣваетъ рубаху, подаренную ему невѣстой, а «молода»—башмаки, подарокъ жениха. Невѣстѣ надѣваютъ на голову узорчатый «чыпэць», повязываютъ бѣлымъ платкомъ, покрываютъ съ ногъ до головы кускомъ холста и ведутъ въ хату, при чемъ поютъ:

«Кєнь кітаєчку підъ лавку,
«А вынэць підъ стулэць,
А чыпэць на головойку».
«Покрый поли пшаныцию,
А синожать травынию,
А Ганусю рантушкомъ.
Ни дивуйтись люди,
Що вамъ съ того буди:
Ни туръ, ни турыця,
Така-жъ молодыця».

Молодыхъ сажаютъ за столъ и продѣлываютъ церемонію такъ называемаго «пирипоя».

Отецъ, завернувъ руку въ полотно, бросаетъ на тарелку серебрянную монету, затѣмъ наливаетъ рюмку вина, даетъ пригубить невѣстѣ и выпиваетъ самъ залпомъ.

Въ это время гости поютъ:

«Батийко пирипывае,
Сріблом, злотомъ пирипывае
Щє й копою жыта,
Добромъ пирипыта».

Или: «Выпый, выпый съ повниjі чаркі
Славного оцця, славниjі матке».
«Ни етый роди за пличыма,
Ни цвіркай очыма:
Що мастн—давайти,
Ганусю вспомогайти»...

Потомъ поютъ, обращаясь къ жениху:

«Выпый (или жениха), выпый
Келішокъ ни вилыкій,
Ни оставляй на дні,
Во тамъ билiютъ рублі»
«Хвалылася маты,
Мо сей рідъ богатый;
Якъ сталы пирипываты,
То й повтікалы съ хаты»...

Обращаются къ «хорунжому» и поютъ:

«Дэжъ нашъ хорунжій,
Що хорэн (=д)євку носыть
Чомъ же зъ молодэji
Покрывала ни зносыть,
Чомъ же молодэji
Танцювати ни просыть?»

«Хорунжій» беретъ «хваткі» или «оджугъ», стаскиваетъ съ «молодэji» покрывало и забрасываетъ на печь *).

Невѣстѣ надѣваютъ (сваха) «фартухъ» и гости поочередно—танцуютъ съ нею, бросая въ «фартухъ» деньги. Танцуютъ особымъ способомъ: медленно притоптывая, прогуливаются отъ стѣнки къ стѣнкѣ, причемъ крестятъ ихъ.

Кто танцуетъ (съ невѣстой) послѣднимъ, того «запорджцы» опоясываютъ соломеннымъ жгутомъ и—для потѣхи—подвѣшиваютъ къ потолку...

Родители жениха, взявъ подъ мышки по булкѣ хлѣба, становятся другъ противъ другъ друга и танцуютъ.

Гости поютъ:

«Гопъ-гуки, розгулялися старухи,
Вы, старыji, ни дримайти,
Своji ногі підніймайти.
Типэръ мы бизпэчны,
Бо танцювати статэчны;
Типэръ у насъ новына,
Бо танцює старына»...

Всѣ присутствующіе выходятъ изъ избы во дворъ—и начинаются общіе танцы, продолжающіеся до поздняго вечера. Послѣ ужина гости расходятся по домамъ.

На третій день опять собираются въ домъ «молодого». Свахи доставляютъ водку и закуску. Послѣ завтрака начинаются танцы съ пѣснями.

«Была мэни маты въ плэчі кулаками,
Щобъ я ни стояла съ тыми дворакамы;
Была мэни маты сухею лозою,
Щобъ я ни стояла съ поповымъ слугою»...
«Выйду я мэжъ люди,
Та я заспиваю,
А люди гадають,
Що я роскошъ маю.
Выйду я мэжъ люди,
То я и висэла,
А прыйду до домы
Надмуся, якъ сова»...

Гости веселятся, а отецъ отправляетъ «молодого» и «прошака» за «пирэзвамы» (такъ называются родители невѣсты и самые почтенные изъ ея родни).

Являются «пирэзвы».

Невѣста встрѣчаетъ ихъ во дворѣ, кланяется въ землю и цѣлуетъ у нихъ руки.

Почетные гости торжественно вводятся въ избу и занимаютъ первыя мѣста. Въ танцахъ и пѣніи они не принимаютъ участія.

Около полудня два молодыхъ парня (изъ жениховской свиты) наряжаются: одинъ «старцёмъ», а другой—«мидвидёмъ»; «дідъ» садится въ маленькіе саночки, а «мидвідь» возитъ его по улицамъ, въ сопровожденіи хохочущей молодежи.

У встрѣчныхъ бабъ выпрашиваютъ сала, колбасы, яицъ и т. п.

Не считается зазорнымъ присвоить попавшуюся курицу, утку, а то и поросенка...

По возвращеніи «діда» и «мидвэдя» гости ужинаютъ и снова принимаются за танцы и пѣсни.

Около полуночи «пирэзвы» уѣзжаютъ: ихъ провожаютъ за ворота хозяева, «молодыji» и всѣ гости.

«Молода» при прощаніи должна голосить...

Примѣру «пирэзвывъ» слѣдуютъ и востальные гости: прощаются съ родителями жениха, благодарятъ за гостепріимство, желаютъ новобрачнымъ счастья и довольства—и расходятся по домамъ.

На этомъ свадебныя торжества и заканчиваются.

Дм. Абрамовичъ.

---

*) Это полотно дарятъ кухаркѣ, готовившей свадебную трапезу.